

ВСЕ ВСЕГДА ПРОИЗОЙДЕТ

Евгений Гришковец подметил: «Веселый Новый год – не каждый год». Тут он прав на все 2013 процентов! Однако есть вещи и мысли, которые случаются ежегодно, где-то под вечер тридцать первого.

Каждый Новый год я задумываюсь о новогоднем подарке для себя. С подарками для других все просто: я твердо уверен, что маме недостает абонеента в бассейн, а секретарю – банки красной икры. Но на вопрос «а что тебе подарить?» – вечно теряюсь. Все-таки Новый год стоит на ступень ниже Дня рождения, поэтому тут особо в пожеланиях не разгуляешься. Машину не попросишь, страховку к ней тоже, а квартиры под Новый год у нас дарить не принято. Шоколадных зайцев – да, а традиция с квартирами как-то не прижилась. Поэтому приходится морщить лоб и отчаянно думать о том, что хотелось бы увидеть под гипотетической елочкой. Карточки пополнения счета? Визит к массажистке с тайскими глазами? Сертификат на жареных карасиков в «Козе-Дерезе»? В принципе, подходят все три пункта. Другое дело, что раньше, когда еще не было первых усов, я радовался абсолютно всем подаркам!

Не перебирал харчами. Искренне тараторил «спасибо, спасибо, большое спасибо!», даже не развернув сверток. А теперь поди угоди! Единственное, что утешает – я не один такой. Каждому Новому году предшествует последний декабрьский вечер. Очень беспокойный вечер. Таксисты нетерпеливо ждут 18:00 – в этот таинственный миг включается новогодний тариф. Авиадиспетчеры пытаются посадить самолеты даже в туман, чтобы успеть к новогоднему столу. А по улицам, лавируя между елками, носятся пешеходы. У них очень сосредоточенные лица и неподъемные пакеты из мегамаркетов. Этим людям не до улыбок – им надо успеть домой – выгрузить очень важные вещи: огурцы, горох, маску зайчика, майонез, пол-литра и кости для холодца. И это, повторюсь, очень важные вещи. Не шуточные. Каждый Новый год я задумываюсь о тех, кто встречает праздник не с семьей или с друзьями, а с рабочим столом. Кто с трепетом в сердце обнаруживает в расписании, что именно ему выпала честь заступить на смену в ночь с 31-го на 1-го. Дежурные в РОВД, травматологи, проводницы, летчики, официанты и те, кто пекут ночной хлеб – все они отрезаны от привычного понимания встречи новой жизни. Вместо чарочки на столе – рука в гипсе, вместо огурчика – штурвал, вместо оливье – допрос понятых. Хотя, будем откровенны, все эти уважаемые люди наверняка выпивают под бой курантов (сначала Москвы, а потом и Киева). Просто обстановка оставляет желать лучшего. Каждый Новый год я думаю о том, что кто-то справляет его лучше, чем я. Веселее меня. Остроумнее. Беспечнее. Расхристаннее. Последние лет десять я отмечаю праздник на сцене клуба. Досматриваю тост Президента. Отсчитываю последние мгновенья уходящего года. Ору, как резаный, в первую секунду января. Загадываю желание, которое никогда не сбывается. Ну, и дальше по накатанной: танцы, тосты и наутро активированный уголь. При этом всегда кажется, что все, кроме меня, гуляют праздник согласно сюжетам анекдотов – с разворотом и бесконечными приключениями. И хотя по факту все выходит гораздо

прозаичнее – кто под Баскова заснул перед телевизором, кто на лыжах ногу сломал – я все равно из года в год спотыкаюсь о мысль, что хорошо там, где меня нет. Каждый Новый год я недоумеваю, почему еврейский Новый год – Рош-а-Шана – отмечается осенью. Как-то не укладывается в голове: нет ни гирлянд, ни мандаринов, ни скрипучего снега под ногами. Но евреям виднее, у них все ходы записаны. Каждый Новый год я сокрушаюсь о том, что вот и еще один год прошел, снова лето пролетело, все осталось позади. А почему сокрушаюсь – непонятно. Потому что если вдуматься, я же не просто весь год лежал бревном дома, смотрел светские хроники и жевал чипсы со вкусом краба. Я нормально жил, мечтал, вел дневник наблюдений на www.gybik.com, летал в Японию, купался на Кубе, сдавал кровь, ставил лайки, злился в аэропортах, звонил маме, болел за «Динамо» (Киев), торговался на рынке и катался на грузинских катамаранах. То есть нормально все: как и положено, шаг за шагом собирал впечатления для той 3D-картинки, которая по идее проносится в смертельных случаях перед глазами. Но, так или иначе, выдыхая пар в морозный вечер, все равно коришь себя за то, что мог ведь и поинтереснее пожить, мог и туда успеть, и там заработать... Каждый Новый год хочется дозваниваться до близких. До тех, кто рядом с рождения. До тех, с кем перестукиваешься сердцами со школы. До тех, в кого влюблен с юности, хоть и женат на совсем другом человеке. Раньше тяжело было дозвониться. Это правда. Сеть висела. Телефон исполнял функцию часов – и не более. Но сейчас все изменилось. Если не с первого, то со второго раза можно достучаться до любого абонента, сказать ему самые главные слова вслух, а не отправлять бездушную шаблонную эсэмэску. И просто порадоваться тому, что этот человек все-таки попал с тобой в заснеженный створ ворот Нового года, не промахнулся и не поскользнулся. Значит, это твой человек. Твой подарок. Z